

— Ты прав, — машинально согласился Чжоу Бупо, но тут же поправился. — Хотя нет! В любом случае, ты сам меня сюда притащил, так что должен быть со мной до конца! Если уступишь ему место, я сейчас же уйду!

Этот приём сработал. Лань Шань, боясь, что Чжоу Бупо действительно уйдёт, послушно сел обратно.

Прошло немного времени. Несмотря на название «симпозиум», мероприятие было далеко не шумным. Зал был тихим, только Чжоу Чи и несколько экспертов по очереди выступали на сцене. Их речь была полна сложных терминов, но все слушали с большим вниманием.

Лань Шань, сидя на месте, начал ерзать и чуть не заснул. Наконец, он не выдержал и спросил Чжоу Бупо:

— О чём они вообще говорят? Я понимаю слова, но не могу уловить смысл. Все эти «трансплантация», «клетки»... Что они обсуждают?

Чжоу Бупо, сам того не замечая, тоже начал слушать. Услышав вопрос Лань Шаня, он обернулся и, увидев его растерянное лицо, подумал, что бедняге действительно сложно. Он решил пояснить:

— Ты слышал о пересадке сердца?

— Да, — энергично кивнул Лань Шань. — Я видел по телевизору. Если сердце больное и его нельзя вылечить, то пересаживают здоровое.

— Ну, ты не так уж и глуп, — усмехнулся Чжоу Бупо. — Вот и с мозгом то же самое. Например, если твоя голова слишком тупая, тебе пересадят умную.

Он шутливо хлопнул Лань Шаня по затылку, но тот воспринял это всерьёз и, испугавшись, прикрыл голову руками:

— Нет, я не хочу менять голову! Если я поменяю всю голову, мои родители не узнают меня! Лучше я буду глупым всю жизнь, чем менять голову!

— Дурак, никто не будет менять всю голову. Человека просто убьют, если так сделать.

Чжоу Бупо не смог сдержать смеха, но люди впереди обернулись с неодобрительными взглядами. Сдерживая смех, он прошептал Лань Шаню.

После этого Чжоу Бупо простыми словами объяснил, что если в мозге есть неизлечимая болезнь, то его можно заменить на здоровый. Сейчас эксперименты проводятся на обезьянах, и до применения на людях ещё далеко.

— Боже, даже мозг можно пересаживать, — удивился Лань Шань, а затем, будто что-то вспомнив, схватил Чжоу Бупо за руку. — Если можно пересаживать сердце и мозг, значит, человек может жить вечно?

— Теоретически, да, но... — Чжоу Бупо задумался. — Чтобы достичь этого, возможно, придётся дожидаться, пока мы все умрём.

Не дожидаясь конца фразы, Лань Шань уже с восхищением смотрел на Чжоу Чи на сцене, его глаза сияли:

— Тогда дядя действительно великий человек!

Чжоу Бупо махнул рукой, не желая продолжать. Хотя он и был в непримиримой вражде с этим стариком, он не мог не признать, что исследование пересадки человеческого мозга стало огромным шагом вперёд для китайской медицины. Даже если это не приведёт к бессмертию, успех в этой области спасёт множество пациентов с раком мозга и другими заболеваниями, а также их семьи.

Пятичасовой симпозиум наконец закончился. Все присутствующие были в восторге от услышанного, и даже после окончания врачи продолжали обсуждать услышанное. Лань Шань, увидев, как Чжоу Чи пригласили за кулисы, поспешил потянуть Чжоу Бупо за собой. Хотя он пару раз засыпал во время выступлений, он не забыл, зачем пришёл.

Чжоу Бупо неохотно следовал за Лань Шанем, продолжая ворчать. Он думал, как же он оказался таким слабым. Всего лишь из-за еды он согласился на это! Но он не хотел признавать, что боялся больше никогда не попробовать таких блюд.

Увидев Чжоу Чи вдалеке, Лань Шань хотел помахать ему, но Чжоу Бупо остановил его, указав взглядом на главврача Чэня, с которым Чжоу Чи разговаривал. Было бы невежливо прерывать их.

Чжоу Бупо не боялся быть невежливым, просто эти двое всегда были заодно и явно недолгоблюдали его. Возможно, они сейчас обсуждали, как его проучить. Поэтому он отвёл Лань Шаня в сторону, решив послушать, о чём они говорят.

— Лао Чжоу, этот симпозиум удался благодаря твоей помощи в Пекине. Я даже не знаю, как тебя отблагодарить, — с благодарностью сказал главврач Чэнь, пожимая руку Чжоу Чи.

— Не стоит благодарностей. Мы друзья уже много лет, это мой долг. К тому же, ты мне здорово помог с Бупо. Какая больница бы его взяла, если бы не ты?

— Ладно, хватит благодарностей. Ты приехал сюда, и всё уладилось. Кстати, ты видел Бупо? Заберёшь его с собой?

Чжоу Бупо внутренне фыркнул. Этот старик Чэнь явно хотел, чтобы он поскорее уехал. Но его планы рухнут.

— Не говори о нём. Этот неблагодарный! Лао Чэнь, скажи, с тех пор как он попал в беду, я только и делал, что вытаскивал его. И милицию улаживал, и деньги на отступные семье давал, чтобы они сняли обвинения. Больница хотела лишить его лицензии, а я, старый дурак, за него просил. Еле удалось перевести его к тебе. Теперь, когда всё в Пекине утихло, я снова начал хлопотать, чтобы его вернули в неврологию. И что ты думаешь? Этот негодяй отказался! Уперся и хочет остаться в гинекологии! Говорит, что хочет всего добиться сам! Просто бесит!

— Лао Чжоу, не сердись. После такого случая любому врачу нужно время, чтобы прийти в себя. Он хочет доказать, что может сам. Попробуй посмотреть на это с его точки зрения.

— Какое там доказательство! Если он не будет мне мешать, я уже буду счастлив! — Чжоу Чи дрожал от гнева. — Я знаю, он меня ненавидит. Он мстит за Миньцзюнь, мстит за то, что я не взял её с собой тогда...

Не только Чжоу Чи, но и Чжоу Бупо побледнел, услышав это. Лань Шань с любопытством спросил:

— Кто такая Миньцзюнь?

Чжоу Бупо посмотрел на него, но ничего не ответил. Его глаза покраснели.

Лань Шань не понимал, что происходит, но почувствовал, что задал неуместный вопрос.

Главврач Чэнь утешал Чжоу Чи:

— Я знаю, что это болезненная тема для вас обоих. Но тогда обстоятельства были особыми. У тебя не было выбора. Это ошибка времени, а не твоя. Я тоже виноват перед Миньцзюнь. Если бы я нашёл её раньше, возможно, всё было бы иначе... Эх!

Два пожилых человека, вспоминая прошлое, не могли сдержать слёз. Они сокрушались о жестокости времени и судьбы.

— Лао Чэнь, всё уже в прошлом. Не вини себя. Как ты сказал, мы все были жертвами. Ты, я и Миньцзюнь...

Прошлое? Как оно может быть в прошлом? Чжоу Бупо сжал кулаки, его глаза горели. Он не сможет забыть. Никогда!

— Раз уж этот негодяй не хочет возвращаться, придётся снова тебя беспокоить. Я постараюсь что-нибудь придумать. Лао Чэнь, позаботься о Бупо.

— Что ты говоришь? Твой сын — как мой сын. Я о нём позабочусь, — улыбнулся главврач Чэнь.
— Но, честно говоря, когда ты только привёз его сюда, я был в отчаянии. Этот проказник был настоящим бедствием. Все в больнице его избегали, а я каждый день получал жалобы, больше, чем за несколько лет!

Чжоу Чи смущённо кивнул. Он прекрасно знал, каков его сын, и чувствовал себя виноватым перед старым другом.

Но главврач Чэнь продолжил:

— Однако в последнее время он стал меняться. Начал заботиться о пациентах, хотя методы его всё ещё слишком импульсивны. На самом деле, я вижу, что Бупо — хороший парень. Он не умеет лицемерить, а свои поступки не афиширует. Делает добро молча, а когда попадает в беду, берёт всю вину на себя. Прямо как ты в молодости — резкий на словах, но с добрым сердцем и гордостью.

<http://bllate.org/book/16786/1543673>